

Глава 44. Часть 1. Я обещал тебе

Чу Юй оперся рукой о холодную каменную стену пещеры, осторожно пошел назад и призвал: «Представитель, эй, быстро-быстро-быстро, скажи что-нибудь, мне будет полезно услышать хоть какие-то звуки, чтобы определить твое положение».

Вокруг не было ни следа света, и Чу Юй немного испугался...

В следующую секунду я столкнусь с чертовым призраком?

«Школьный цветок, я здесь».

"Блядь! На что я наступил?"

"Блядь! Школьный цветок, ты наступил мне на икру! Твой уровень локализации звука не так уж и хорош!"

«А? Это твоя икра? Я думал, что наступил на что-то еще, напугал меня до смерти».

Чу Юй вздохнул с облегчением, пошарил вокруг и сел у каменной стены. «Я только что подошел к входу в пещеру, чтобы посмотреть, и он был наглухо заблокирован. Мы определенно не сможем открыть его только вдвоем».

Что касается сложившейся ситуации, у Чжан Юэшань все еще были непрекращающиеся опасения. Он запнулся на своих словах: «Ранее... мы столкнулись с горным оползнем?»

Произнеся вслух последние два слова, сердце Чжан Юэшань сильно забилося.

Раньше он видел оползни только в книгах и видео, но на этот раз, увидев его собственными глазами, он понял, насколько это было ужасно на самом деле.

Оглядываясь назад, Чжан Юэшань чувствовал, что несколько мгновений назад он был всего в миллиметре от своей смерти.

«Это должен быть оползень. Перекатывающиеся камни и почва заблокировали вход в пещеру одним махом. Мы определенно не сможем выбраться только вдвоем, если только мы внезапно не пробудим какую-то силу, не обретем сверхсилу или не сможем привлечь гром и молнию, чтобы мы могли взорвать вход в пещеру».

Закончив свою притворно расслабленную речь, Чу Юй открыл рот. Не в силах произнести ни звука, он просто снова замолчал.

Вспоминая сцену ранее, когда бесчисленное количество гравия и почвы падало вниз подобно водопаду сверху, Чу Юй не мог не снова посмотреть в направлении входа в пещеру.

Оба стихли.

"Извини"

Услышав извинения Чжан Юэшаня, Чу Юй был озадачен. «Зачем вдруг извиняться передо мной?»

«Мне не следовало тащить тебя на поиски диких мацутакэ, когда шел сильный дождь». Чжан Юэшань вытер лицо. «Если бы не я... если бы я не настаивал на поисках диких мацутакэ, ты бы не пошел со мной. Если бы мы не вышли, то вообще не попали бы в оползень, и тогда бы мы не были заперты в этой пещере, не имея возможности выбраться...»

С ограниченным зрением слух стал острее, поэтому Чу Юй смог услышать дрожь в голосе Чжан Юэшаня.

Так не пойдет.

«Представитель класса, даже если то, что ты говоришь, и имеет смысл, ты не можешь так думать. Твои мотивы с самого начала были хорошими: ты хотел собрать дикие мацутакэ, а потом вернуться, чтобы сварить суп, чтобы все могли попробовать его вместе. Кроме того, к чему эта чепуха «только если», как кто-то может знать, что завтра первым делом произойдет несчастный случай? Нельзя точно сказать, когда дело доходит до несчастных случаев и прочего. Я мог бы идти по улице, и цветочный горшок мог бы разбить мне голову, я прав? Ты не бог. Точно так же ты понятия не имел, что случится внезапный оползень, прежде чем мы вышли на улицу».

«Чу Юй, не утешай меня». Чжан Юэшань горько улыбнулся, говоря все быстрее и быстрее: «Если бы не я... если бы не я, взбежавший в гору в дождливый день по прихоти; нет, если бы я не устроил праздничную вечеринку на этой вилле, этого бы не произошло. В принципе...»

«Представитель класса».

Чу Юй прервал Чжан Юэшаня.

Расслабленный тон, который он намеренно принял, исчез, голос Чу Юя был очень мягким, но в то же время очень серьезным. «Представитель класса, в нашей нынешней ситуации ты боишься, и я тоже боюсь. Но полезно ли бояться прямо сейчас? Это бесполезно. Ты снова и снова винишь себя, но это не помогает, просто усиливает страх и негативные эмоции. К тому же, если так много говорить, кислород расходуется впустую».

Чжан Юэшань замолчал.

Чу Юй сжал кулаки, спрятав дрожащие кончики пальцев в ладони. Он даже нарочно пощипывал ладони ногтями, используя покалывающую боль, чтобы попытаться успокоить свой голос.

«Во-первых, мой телефон пропал, вероятно, он похоронен где-то. Как насчет твоего?»

«Моего тоже нет».

«Тогда, во-вторых, ты ранен?»

"Нет" Чжан Юэшань глубоко вздохнула. «Дождь был слишком сильным, разве мы не стояли у входа в пещеру, чтобы укрыться от него? Окружение начало трястись, и послышался приближающийся звук. В это время ты дернул меня, и мы вместе пробежали несколько шагов в пещеру, потом упали. У меня должны быть только раны на пояснице, которую поцарапал острый камень на земле. На данный момент кровотечения нет, и мне не больно».

«Это хорошо. Но тогда мы ещё и упали, потому что трясло слишком сильно, я не мог твердо стоять, и когда я упал, я подвернул лодыжку».

Чжан Юэшань всегда думал, что Чу Юй был несколько хрупким. Он не ожидал, что Чу Юй сможет скрыть признаки того, что у него болезненно вывихнута лодыжка. Он с тревогой спросил: «Это серьезно?»

«Больно, но кости должны быть в порядке».

Чу Юй обычно очень боялся боли, но в настоящее время растяжение лодыжки и сопровождающая его боль ничего не значили.

Чу Юй продолжил спрашивать: «Что у тебя есть с собой?»

Под влиянием отношения и эмоций Чу Юя Чжан Юэшань также постепенно успокоился.

И перечислил по одному. «Когда мы выходили, у меня была сумка, но в ней всего две бутылки минеральной воды, бутылка фруктового сока, пачка печенья и две шоколадки. Ах да, еще есть перезаряжаемый маленький фонарик. Это моя школьная сумка. Перед ежемесячными экзаменами ночью в общежитии выключался свет, поэтому я читал с фонариком. В результате он всегда болтался в моей сумке и никогда не вынимался».

Двое вытащили фонарик первым делом.

В тот момент, когда он был включен, перед ними наконец больше не было только темноты.

При свете они смогли ясно увидеть лица друг друга. Чу Юй улыбнулся, Чжан Юэшань был поражен, но тоже улыбнулся.

Включив фонарик, Чу Юй посмотрел на свою вывихнутую лодыжку.

«Она немного опухла, но это не серьезно. Инвалидом не стану».

Прикоснувшись к белому пластиковому выключателю, Чу Юй спросил: «Представитель класса, как долго может работать твой фонарик?»

Чжан Юэшань припомнил. «Когда я купил его, на упаковке было написано, что яркого света может хватить на семь часов, а ночника — на пятьдесят часов».

«Пятьдесят часов? Потрясающе! Мне нравится этот фонарик. Быстрее-быстрее, давай выключим сильный свет и вместо этого включим ночник!»

"Хорошо!"

Ночник представлял собой небольшую лампочку, прикрепленную к хвостовой части фонаря и закрытую синей пластиковой крышкой. Свет был не сильный, но, по крайней мере, свет был.

Оба вздохнули с облегчением.

Чу Юй также перечислил и заявил: «У меня не так много вещей с собой. У меня в кармане несколько фруктовых леденцов и три упаковки печенья, которые мне вчера вручил Дрим-Гэ, которые я не съел и оставил в сумке».

Он считал на пальцах. «Две бутылки минеральной воды 550 мл, одна бутылка сока 300 мл, четыре упаковки печенья, две шоколадки, шесть мармеладок и фонарик. Мы должны полагаться на них и упорствовать, пока кто-нибудь не придет нас спасти».

Чжан Юэшань больше не говорил деморализующих слов. «Мы определенно выдержим».

«Мм, да, мы определенно справимся».

Чу Юй сидел, скрестив ноги, на земле, защищая рукой свою раненую лодыжку, и смотрел вглубь пещеры.

«Представитель класса, скажи... стоит нам пройти внутрь и оценить ситуацию?»

Чу Юй добавил: «Если главные герои комиксов оказываются заперты в пещерах, все они ищут механизмы, волшебные мечи или врата в другой мир в самой глубокой части пещеры».

Чжан Юэшань тоже посмотрел в крошечную тьму пещеры. «Главные герои романов о боевых искусствах находят там несравненные секретные книги по боевым искусствам».

Чу Юй спросил: «Идти или нет?»

«Идем, мы все равно сидим».

Чжан Юэшань все еще помнил про вывихнутую ногу Чу Юя. «Почему бы мне не пойти посмотреть, пока ты, Школьный Цветок, ждешь меня здесь?»

"Нет."

Чу Юй встал с помощью каменной стены. «Нас только двое, пойдем вместе. Как-нибудь посотрудничаем».

Была еще одна причина, о которой он не мог упомянуть, и она в том, что прошлой ночью он услышал две истории о привидениях, и ему было страшно!

<http://bllate.org/book/14105/1240892>